

Жажда убийства стала только концентрированнее, и я понял, что у меня в Лас Ночес появилось новое развлечение. Еве новичок тоже пришелся по вкусу, и вскоре та, только заметив его, сразу же накидывалась с радостным воплем «Ваня-куууун!» и обнимашками. Лилинет также подхватила эту идею, и вскоре Вандервайс передвигался по замку только в сонидо и прячась от этих двух чокнутых арранкарок. В свою очередь, Еве и Лиль-тян теперь приходилось устраивать засады на него, а заодно тренироваться скрывать свою реакцию и быстро перемещаться. И некоторое время спустя они достигли в этом определенных высот, по крайней мере, торжествующие вопли «Ваня-кун!» в разных частях замка начали раздаваться чаще.

Поначалу Вандервайс терпеливо сносил приставания, но однажды его окончательно довели, и он наорал на арранкарок. Те сперва опешили, но быстро оправились.

- Ты такой злой! Значит, тебя надо обнимать еще чаще, чтобы ты стал добрее! – Ева переместилась ему на плечо, обхватила за шею и успела облизать все лицо, прежде чем он сумел отцепиться от нее.

- Да отстаньте же от меня, ненормальные! – но даже злясь, Вандервайс помнил, что перед ним фраксионы Первого и Второго Эспады, и благоразумно не пытался причинить им вред.

- Ваня-куууун!

Поняв, что слова на арранкарок вообще не действуют, Вандервайс попытался скрыться бегством. С тех пор в Лас Ночес часто можно было услышать топот ног, писки и визги, несущиеся то в одну сторону, то в другую – когда у Вани-куна в очередной раз сдавали нервы, и он грозился прибить Еву и Лилинет.

Однажды подгадав момент, я возник прямо на пути удирающего от преследовательниц Вандервайса, и тот угодил прямиком в расставленные обнимашки.

- Привет, я вижу, вы тут веселитесь?

Ване-куну с новой силой захотелось меня убить, однако он сумел придать лицу доброжелательное выражение.

- Привет, братик, - только его улыбка была готова вот-вот превратиться в оскал.

- Ну, какой же ты все-таки милашка, - я потрепал его по волосам. – Хочешь конфетку?

- Нет!!! – почти рывкнул Вандервайс, потому что я при каждой встрече пытался подкормить его чем-нибудь сладеньким.

- Я хочу! – подбежавшая Ева требовательно протянула лапку.

- И я! – Лилинет от нее не отставала.

Пришлось выдать им по конфетке.

- Вот скряга, - возмутилась Ева. – Все конфеты гони, и шоколадку, которая у тебя в кармане!

- Это мой НЗ, - попытался я возразить, но лиса была непреклонна и не успокоилась, пока я не выложил все.

- А почему ты обнимаешь только Ваню-куна? – недовольно спросила Лиль-тян. – Я, может, тоже хочу.

- Потому что ты девочка, и если я буду тебя обнимать, ты в меня обязательно влюбишься.

- Бака! Да кому ты нужен! – возмущенно завопила Лилинет, но в противовес своим словам отчетливо порозовела.

- А чего тогда краснеешь?

- Бака! – еще раз повторила девочка, пнула меня по коленке и сбежала.

Лиса насмешливо посмотрела на меня и потрусила следом. Кстати, Ева рассказывала, что большая часть контрабандной седзе-манги осела как раз в комнате у Лиль-тян.

- Вот никто меня не любит, - с притворной печалью вздохнул я и снова сгреб в охапку собиравшегося удрать Вандервайса. – Ваня-кун, только ты меня понимаешь.

От арранкара потянуло такой жадой убийства, что показалось, еще чуть-чуть, и он меня просто загрызет. Но нет, все же этот кавайный няша оказался слишком умен для такой глупости.

А вообще, это было довольно странно, что его внешность так кардинально поменялась после шинигами-ки. Я помнил, каким он был до того, как попал в лапы Айзена – довольно человекоподобным даже для вастер лорда, безо всяких излишеств в виде хвостов, шипов и крыльев. Немногим крупнее обычного человека, с прекрасно развитой мускулатурой и с маской, закрывавшей верхнюю часть лица и образовавшей на макушке два небольших треугольных выступа. Но после того как над ним поработал Соске, а потом и я под руководством Хоугиоку поковырялся, вся его брутальность почему-то исчезла. Возможно, это Хоу уловила мои подсознательные желания об обзаведении штатной няшей, и превратила Ваню-куна в кавайку, а может, тот и сам в глубине души о подобном мечтал, но отказывался признавать.

К счастью, от всех этих экспериментов объем реацу Вандервайса не пострадал, как и умение его скрывать, поэтому никто из остальных арранкаров не знал его реальной силы. А я, благодаря доставшейся в наследство от Айзена сети кидо-заклинаний, мог следить за происходящим за многие километры от Лас Ночес, поэтому с интересом наблюдал за тем, как тренируется Ваня-кун. Теперь его основной способностью стало управление огнем – он мог как призвать его, так и запечатать. Вандервайс пока осваивался с новой силой, поэтому решил ни во что не вступать и в Эспаду не рваться. Тем более что вскоре война намечалась, а кидаться на врагов в первых рядах Марджела желанием не горел, он-то не знал, что Айзен отводил ему роль секретного оружия против Генрюся.